
ИСТОРИЯ

УДК 94(47).05

Э.Л. Дубман*

СИСТЕМА РАССЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СИМБИРСКОГО УЕЗДА К НАЧАЛУ XVIII В.

В статье рассмотрены итоги становления системы сельского и городского расселения на территории Симбирского уезда к началу XVIII в. Выделены локальные районы расселения, определены количественные характеристики видов поселений, показано соотношение различных групп их жителей.

Ключевые слова: сельское расселение, миграции, поселения, села, слободы, деревни, уезд, военизированное население, ясачные люди, новокрещены, иноземцы, крестьянство, татары, мордва и чувашаи.

Конец XVII – начало XVIII в. завершает начальный этап складывания системы сельского и городского расселения в Южном Средневолжье и является оптимальным для подведения его итогов. Миграционные процессы, происходившие на территории региона позднее – в XVIII в., приобретают уже иное содержание и отражают следующий период его освоения [1, с. 36; 2, с. 152].

При недостаточности источников о численности населения, утрате писцовых и переписных книг именно система расселения является чрезвычайно важным показателем для изучения процессов колонизации новых территорий [3, с. 99–101; 4].

Из сводных источников конца XVII – начала XVIII в., отражающих процесс формирования системы расселения, одними из самых информационных являются книги переписи «оброчных статей» [5, с. 168–171]. К сожалению, из всех уездов региона относительно полное описание сохранилось только по Симбирскому. Перепись 1704 г. с дополняющими ее материалами содержит перечень поселений и основных категорий жителей, их населяющих (без указания их численности), практически для всей территории уезда. Эти данные позволяют реконструировать сложившуюся систему расселения, ее границы, плотность поселений по отдельным локальным территориям; этнический, конфессиональный, владельческий, служилый или тяглый состав их жителей. Материалы переписи и сказки местных жителей собраны в один том [6]. К сожалению, отдельные его листы повреждены, и в ряде случаев не всегда возможно правильное или полное прочтение текста. Имеющиеся лакуны в описании уезда, например, по участку, прилегающему к Сызрани и Кашпиру, отчасти позволяют заполнить другие материалы делопроизводства Ингерманландской (именовавшейся

---

* © Дубман Э.Л., 2014

Дубман Эдуард Лейбович (dubmane@mail.ru), кафедра российской истории Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

также Семеновской или Ижорской) канцелярии, проводившей эту перепись [7] (см. таблицу).

Территория уезда для составления «Переписных и записных книг по сбору оброчных пошлин с рыбных ловель в Симбирске и прилегающих к оному городам и угодьям» 1704 г. симбирским воеводой стольником П.М. Бестужевым-Рюминым была разделена на 23 участка, сбор данных по которым производили воеводы Симбирска, пригородов и острогов, а также представители местных служилых людей по отечеству.

Всего в ходе описания было собрано более 300 сказок по населенным пунктам и 5 промысловым владениям. Последние принадлежали дворцовому ведомству, Новодевичьему монастырю, крупным светским промышленникам. Территория уезда была описана достаточно полно, о чем свидетельствует проведенная нами картографическая сверка списка селений. В качестве источников для локализации селений и проверки их полноты использовались, прежде всего, материалы XVIII в., а также карты XVIII – начала XX вв. [8, д. 1159, 4238; 9, д. 19027, 20967, 20968, 20969; 10]. Под досмотр попали поселения самых различных категорий населения, а также предпринимателей (или их групп), проживавших вне территории уезда, но владевших здесь рыболовецкими промыслами.

По данным переписных книг, территория Симбирского уезда на севере доходила примерно до линии Алатырь – Буинск – Тетюши. На западе его границей была р. Сура. При этом странным выглядит включение в перепись сведений о Поттишском остроге и Новопоттишской слободе, располагавшихся значительно западнее Суры [6, л. 127–129]. На юге переписчики осмотрели поселения по р. Сызранке и ее притокам, хотя сельское расселение ушло уже значительно южнее. Видимо, неподвластными симбирской администрации оказались селения, возникшие в вотчинах московских Чудова, Новоспасского и др. монастырей по правому берегу Волги почти до Саратова. Восточные границы уезда, по большей части, ограничивались Волгой. Однако Самарская Лука (ее центральная и восточная части вошли в состав Самарского уезда); вотчины звенигородского Савво-Сторожевского и московского Вознесенского монастырей находились за его пределами. И наконец, заволжский участок Симбирского уезда включал в себя восточную часть Закамской черты с пригородами Белый Яр и Ерыклинск и прилегающие к ней районы сельского расселения, в том числе и левобережные земли Новопречистенской волости (вотчина Новодевичьего монастыря).

Кратко рассмотрим основные локальные районы расселения Симбирского уезда на начало XVIII в.

Из указанных 5 крупных предпринимателей на территории уезда своей населенной вотчиной владел только Новодевичий монастырь. Переписчики не обратили внимания на совокупность поселений в его владениях, т. к. рассматривали как промышленников лишь его приказчиков. Данные о монастырских селениях имеются только за 1710 г. Можно с большой долей вероятности предположить, что они возникли не позднее проведения описания. На правом берегу располагались 2 русских села и 2 деревни (жителями одной были чуваша, второй – мордва и чуваша); на Левобережье – ниже устья Б. Черемшана стояло 5 селений (1 село и 4 деревни), среди них 2 русских (село и деревня), 2 чувашские деревни и 1 – с мордовско-чувашским населением [11, л. 117].

В Заволжском участке базовыми являлись пригороды Белый Яр и Ерыклинск с их гарнизонами казаков и стрельцов. К Белому Яру была приписана и Сенгилеевская слобода, находившаяся на противоположном берегу Волги, но заселенная станичными казаками из него переведенными. Кроме того, под защитой черты сложился комплекс из 4 сел и 11 деревень, в миниатюре отразивший разнообразный состав жителей основной части уезда (солдат выборного полка (1), симбирских иноземцев (2), служилых татар (2), помещичьих крестьян (4), ясашных мордвы и чувашей (6). Кроме того, указано 1 владение без селения [6, л. 113об.–118, 132–142].

Система расселения в Симбирском уезде по данным переписи «оброчных статей 1704 г. [6, 7].

I. Русские и «иноземцы»

№	Тип поселения	Города, пригороды, остроги	Привилегированные владельцы		Местные служилые люди				Местные монастыри и соборы	Дворяне и д. боярские без поместий	Ясачн. крестьяне	Крестьяне?	Итого
			Светская знать	Центр. монаст.	Дворец	Дворяне и дети боярск.	Выбор. солдаты	Стрельцы и казаки					
А. Поселения северной части уезда. Территории под защитой Корсунской, Симбирской и Закамской линий													
Всего	10	14	1	-	-	64	5	20	2	1	1	3	121
города...	10	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	10
села	-	2	-	-	19	2	2	-	2	-	-	-	25
слободы	-	11	1	-	1	20	1	20	-	-	-	3	37
деревни	-	1	-	-	44	2	-	-	-	1	-	-	48
без поместий	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1
Б. Поселения южной части уезда («за валом»)													
Всего	2	3	9***	6	51	21	2	2	-	-	7	1	103***
города...	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
села	-	2	3	-	26	19	-	-	-	-	-	-	50
слободы	-	-	-	6	-	1	2	-	-	-	-	1	11
деревни	-	-	6***	-	25	1	-	-	-	-	-	-	32***
сельцо	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
поместья	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7	-	7
В. Населенные пункты Симбирского уезда													
Всего	12	17	10***	6	115	26	22	22	2	1	8	4	224***
города...	12	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	12
села	-	4	3	-	45	21	-	-	2	-	-	-	75
слободы	-	11	1	6	1	2	22	-	-	-	-	4	48
деревни	-	1	6***	-	69	3	-	-	-	1	-	-	80***
сельцо	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
поместья	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	8	-	8

II. Автохтонное население Среднего Поволжья

№	Служилое автохтонное население					Ясачное нерусское население				Итого	ВСЕГО
	Татары	Чуваши	Мордва	Татары, мордва, чувашы	Новокрепцы	Татары	Чуваши	Мордва	Смешанное население		
А. Поселения северной части уезда. Территории под защитой Кюрсунской, Симбирской и Закамской линий											
8	1	1	2	-	1	27	3	9	52	173	
Б. Поселения южной части уезда («за валом»)											
2	12	2	9	1**	-	5	9	3	43****	146	
В. Населенные пункты Симбирского уезда											
10	13	3	11	1**	1	32	12	12	95	319*	

Примечание. *311 поселений и 8 помещтных владений без жителей.

**Автохтонное население уезда жило деревнями, а у новокрепценов уже было село с храмом.

***минус 5 деревень чуваш и мордвы в вотчине Новолетичьего монастыря.

****плюс 5 деревень чуваш и мордвы в вотчине Новолетичьего монастыря.

Еще одной окраинной и, в определенной степени, автономной частью Симбирского уезда являлась его северо-западная часть, занимавшая междуречье Суры и Барыша. Продолжая традицию писцовой книги 1685–1687 гг., переписчики «оброчных статей» продолжали называть это пространство «Корсунским уездом» в составе «большого» Симбирского уезда. В данном случае речь идет о так называемом «внутреннем уезде». О подобных «внутренних уездах» (Лаишевском, Сарапульском и Тетюшском) пишет Д.А. Мустафина при анализе писцовой книги Казанского уезда 1647–1656 гг. [12]. В Симбирском уезде еще одно такое «образование» сложилось вокруг Сызрани.

Ключевыми пунктами «Корсунского уезда» являлись «города» Корсун и Аргаш; Малый Корсунский, Тальский и Сурский остроги, располагавшиеся по Корсунской линии. В связи с тем, что текст переписной книги сохранился с многочисленными лакунами, нет возможности точно подсчитать количество сложившихся здесь селений. Они в основном располагались в степных участках сильно залесенной местности и шли вдоль укреплений черты, не поднимаясь выше изгиба Суры и междуречья Суры и Барыша (доходя примерно до широты Промзина городища).

Всего в этом районе переписчики насчитали до 18 (хотя, возможно, их было более) селений. Среди них было 3 пригорода и 2 острога, а также 11 слобод и 2 деревни, населенных казаками, стрельцами и «жителями» (4), солдатами «служилыми» (1), служилыми мордовскими «мурзами» (1), крестьянами московской знати (2) и помещиков (1), крестьянами (3)?, ясашной мордвой (1). Можно говорить об определенном запустении этих местностей по сравнению с данными писцовой книги «Корсунского уезда»; но, возможно, мы сталкиваемся со значительными лакунами при описании оброчных статей [6, л. 75об.–110об.].

Обратимся теперь к основной территории Симбирского уезда, той, которая находилась в междуречье Волги и Барыша и в основном складывалась под защитой Симбирской линии. Первая, прилегающая к черте группа поселений основывалась при городах и пригородах черты – Симбирске, Юшанске (представлен только слободами), Тагае и Урене с военизированным и отчасти посадским населением. В их состав, помимо 1 города и 3 пригородов, вошли 20 слобод (4 казачьих, 9 стрелецких, 7 населенных крестьянами, принадлежащими представителям столичной знати) и 1 деревня (выборные солдаты). Если учесть, что владельческие селения несколько лет назад были казачьими, это был ранее район формирования исключительно военизированного населения [6, л. 48–75].

Еще один крупный район расселения, прежде всего помещичьего, сложился вверх от Симбирска по Свияге (примерно до устья р. Бирюча). Здесь были переписаны 40 селений (5 сел, 6 слобод и 29 деревень). Из них владельческих насчитывалось 28. В том числе местным помещикам принадлежало 22 (4 села и 18 деревень), столичной знати – 4 (1 село, 2 слободы и 1 деревня), центральному монастырю – 1 слобода и местному симбирскому собору – 1 деревня. В 3 слободах были расселены казаки, в 1 деревне служилые татарские мурзы и в 8 – ясачные татары и мордва.

Совокупность из 37 селений располагалась к западу от Свияги и к северу от городков и слобод по Симбирской черте по рекам Бирючу, Якле и Чилиму, т. е. немного не доходя Барыша. За исключением 2 сел солдат выборного полка, все эти поселения являлись владельческими. Из них только 1 село принадлежало представителям московской знати и соответственно 34 (12 сел и 22 деревни) – местным помещикам [6, л. 164–183].

Самую крайнюю северную часть Симбирского уезда, примыкавшую к линии Алатырь – Буинск – Тетюши по рекам Карле, Бездне, Буле и другим, занимали в основном селения, основанные местным коренным населением Среднего Поволжья. Помимо 2 сел и 1 деревни, принадлежавших помещикам, здесь обосновались ясачные (24 д.) и служилые чуваша (1 д.), служилые (6) и ясачные (1) татары; а также служилые мурзы и татары(1) [6, л. 184–197].

Следующие группы селений, относятся к району, который начал складываться значительно позднее, не ранее 1660-х гг.; к югу от Симбирской черты, «за валом». По рекам Свияге и ее притокам Гуще и Ташле расселились в основном симбирские помещики (6 сел и 9 деревень) и выборные солдаты (8 сел и 1 дер.). Рядом с ними в 1690-х гг. получили земли и завели свои села симбирские воеводы – стольники И.О. Щербатов и С.А. Сабакин [13, с. 368]. Единичными здесь оказались селения служилых мурз, татар и чувашей (2); новокрещен (1 село), крестьян (1 село, но чье, непонятно) и ясачной мордвы (1). Переписчики насчитали в этом районе 31 поселение, а также указали на жителей окрестных селений, имевших здесь свои промыслы [6, л. 214–226].

К востоку от Свияги и Ташлы к Волге лежала Арбугинская волость, состоящая из 6 слобод, населенных дворцовыми крестьянам [6, л. 124–135].

К западу от владений Новодевичьего и Савво-Сторожевского монастырей в между-речье Усы и Тукшума располагался район из 19 поселений (4 села и 15 деревень). Из них большинство принадлежало различным группам местных народов Среднего Поволжья – ясачным чувашам и мордве (9), служилым чувашам (4) и татарам (2), помещикам (3), столичной знати (1) и солдатам выборного полка (2) [6, л. 227–231об.].

К югу от Корсуна и одноименной линии вверх по Барышу и впадающей в него Туарме (архаичное Туварме), там, где позднее П.С. Паллас описывал холмистую «страну», поросшую редким березняком, сложилось, по подсчетам переписчиков, 25 селений. Здесь обосновывались помещики (2 села и 7 деревень и, кроме того, еще 6 владений без поселений), а также возникли слобода, село и деревня солдат выборного полка. Коренное население было представлено, прежде всего, чувашами (7 деревень служилых чувашей), мордвой ясачной (2 дер.) и служилой (4 дер. служилой мордвы и мурз) [6, л. 232об.–244об.].

Далее на запад, к югу от центральной и западной частей Корсунской черты (юго-запад территории Симбирского уезда), располагался еще один район расселения, с очень значительным перевесом крупных поселений (9 сел и 5 деревень). Среди них преобладали русские помещичьи (6 сел и 3 деревни) и солдат выборных полков (3 села). Только 2 деревни были мордовскими (скорее всего, ясачными) [6, л. 245–253об.].

Крайние южные территории, обследованные составителями описания «оброчных статей», начали заселяться с 1680-х гг. Они укладывались в основном в долину р. Сызранки. В ее верхнем течении, а также по притокам Сызранки Темрязану и Бекшанке; притоку Суры Кададе к началу XVIII в. были указаны 18 поселений (7 сел и 11 деревень) и 1 поместье. Почти половину из них составляли помещичьи – 8 (4 села и 4 деревни), 3 села – солдат выборных полков, 3 – служилых татар, чувашей и мурз, 4 – ясачных мордвы и чувашей [6, л. 254–260].

Территории вокруг Сызрани и Кашпира, в том числе и к югу от р. Сызранки, составители переписи уже традиционно называли Сызранским уездом [6, л. 130]. Они насчитали там 15 поселений. Среди них 2 пригорода (Сызрань и Кашпир), 2 (село и сельцо) – столичной знати, 4 помещичьих села и 2 казачьи слободы. Треть поселений (5) принадлежало служилым татарам и мурзам (3), ясачным чувашам (1) и ясачным крестьянам (1) [6, л. 130–131].

Несмотря на всю полноту описания, переписчики допустили ряд пропусков. Так, в «Сызранском уезде» были пропущены солдатская д. Коптевка, помещичье сельцо Голодяевка, поместье А.Т. Шахматова, указанные в иных материалах описания «оброчных статей» [7, л. 90]. Можно назвать ряд других поселений, непонятно по каким причинам не попавших в описание. Но в целом следует говорить об уникальной полноте совокупности населенных пунктов Симбирского уезда, попавших в сферу внимания составителей описания.

Подведем некоторые итоги переписи «оброчных статей» по Симбирскому уезду. Всего были учтены 311 поселений (среди них 9 – в вотчине Новодевичьего монастыря) и 8 поместий без крестьян. Из них 211 (67,9%) были населены русскими крестьянами и служилыми людьми, 100 (32,1%) – служилыми и ясачными представителями местного коренного населения (служилых – 38 и ясачных 62). Характерно, что подобное соотношение по этноконфессиональному признаку было весьма близким как для северной, так и для южной частей уезда. Однако основная часть поселений ясачного коренного населения размещалась на северных территориях (40 деревень против 17 «за валом»). Формирование системы расселения «за валом» началось только с 1660-х гг., но к началу XVIII в. количество поселений здесь почти догнало «старые», защищенные укрепленными линиями территории уезда (соотношение 44,7 к 55,3 %).

Почти половина селений принадлежала светским и церковным частным собственникам (149 из 311, или 47,9 %). Среди них наиболее многочисленным был слой мелких и средних местных (в подавляющем большинстве симбирских) помещиков, владевших 115 селениями (37 % от общего количества или 77,2 % от общего количества владельческих). К началу XVIII в. помещики Симбирского уезда – дворяне и дети боярские – уже утрачивают свою роль в системе местных вооруженных сил. Резко уменьшилось и количество приборных людей (всего 22 слободы, а также гарнизоны городов, пригородов и острогов), что явилось следствием перевода в предшествующие годы в Азов, Петровск и т. д. Возросло значение солдат (26 поселений солдат выборных полков. К ним следует прибавить солдат гарнизонов Сызрани и других гарнизонов уезда). Характерно, что в северной части уезда размещались в основном поселения стрельцов и казаков, а в южной – солдат. Значительная часть поселений с военизированным населением принадлежала коренным народам Среднего Поволжья (38 поселений). По их количеству преобладала южная часть уезда (26 против 12). Таким образом, к началу XVIII в. южные территории, по крайней мере, были не менее военизированными, чем северные.

Система городов, пригородов и острогов (всего 10) по Корсунской, Симбирской и западной части Закамской линии как бы делила уезд на две части – северную и южную. На юге правительство, как в 1680-х, так и в конце 1690-х – начале 1700-х, ограничилось строительством отдельных пригородов, отказавшись от создания оборонительных линий. Среди сельских поселений преобладали деревни (всего 174 (58,2 %), из них с русским населением было 46%); количество сел составляло 25,1 %, слобод – 16,1 %, селец – 0,6 %. Характерно, что для русского населения уезда количество сел и деревень было примерно равным. В этом отношении иерархическая структура русских сельских поселений в уезде была совершенно иной, чем, например, в Тверском уезде (села и сельца на 1678 г. – 29,4 % от общего количества сельских поселений), входящем в центральный район страны [4, с. 113].

Библиографический список

1. Кабузан В.М. Изменения в размещении населения в XVIII – первой половине XIX в. М., 1971.
2. Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. М., 1992.
3. Горская Н.А. Историческая демография России эпохи феодализма (Итоги и проблемы изучения). М., 1994.
4. Дегтярев А.Я. Русская деревня в XV–XVII вв. Очерки истории сельского расселения // Дегтярев А.Я. Избранные труды по русской истории: в 2 т. Т. 1. М., 2006.
5. Дубман Э.Л. Всероссийская перепись «оброчных статей» начала XVIII в. как источник по феодальной истории Среднего Поволжья // Самарский исторический ежегодник. Самара, 1993.

6. РГАДА. Ф. 26. Оп. 2. Д. 54. Ч. IX.
7. РГАДА. Ф. 26. Оп. 1. Д. 20.
8. РГАДА. Ф. 248. Д. 1159, 4238.
9. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 19027, 20967, 20968, 20969, 20972.
10. Мартынов П. Селения Симбирского уезда. Симбирск, 1903.
11. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 7. Кн. 159.
12. Мустафина Д.А., Ермолаев И.П. Писцовая книга Семёна Волынского как исторический источник // Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 годов: Публикация текста. М., 2001.
13. Мартынов П. Город Симбирск за 250 лет его существования. Симбирск, 1998.

References

1. Kabuzan V.M. Changes in the distribution of population in XVIII – first half of XIX century. М., 1971.
2. Kuzeev R.G. The peoples of Middle Volga Region and Southern Urals. Ethnogenetic view on history. М., 1992.
3. Gorskaja N.A. Historical demography of Russia in feudal epoch (Results and problems of studying). М., 1994.
4. Degtyarev A.Ya. Russian village in the XV–XVII centuries. Essays on the history of rural settling // Degtyarev A.Y. Selected works on Russian history: in 2 vol. Vol. 1. М., 2006.
5. Dubman E.L. National census of the «obrok articles» of the beginning of XVIII century as a source on the feudal history of Middle Volga region // Samara historical yearbook. Samara, 1993.
6. RGADA. F. 26. Op. 2. D. 54. Ch. IX.
7. RGADA. F. 26. Op. 1. D. 20
8. RGADA. F. 248. D. 1159, 4238
9. RGVIA. F.VUA. D.19027, 20967, 20968, 20969, 20972
10. Martynov P. The villages of Simbirsk County. Simbirsk, 1903.
11. RGADA. F. 1209. Op. 7. Book 159.
12. Mustafina D.A, Yermolaev I.P. Cadastres of Semen Volynskiy as a historical source// Cadastres of Kazan district of 1647–1656: Publication of the text. Moscow, 2001.
13. Martynov P. Simbirsk city for 250 years of its existence. Simbirsk, 1998.

E.L. Dubman*

SYSTEM OF SETTLING IN SIMBIRSK COUNTY TO THE BEGINNING OF XVIII CENTURY

In the article the results of formation of the system of rural and urban settling on the territory of Simbirsk county in the beginning of the XVIII century are viewed. Local settlement areas are singled out and quantitative characteristics of types of settlements are identified. The relationship of various groups of people is shown.

Key words: rural settlement, migrations, settlements, villages, suburbs, villages, uyezd, military population, tributaries people, novokrescheny, foreigners, peasantry, Tatars, Mordovians, Chuvash.

---

* *Dubman Eduard Leibovich* (dubmane@mail.ru), the Dept. of Russian History, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.